

DOI: <https://doi.org/10.60797/PSY.2024.5.6>**ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОНСЕРВАТИЗМА**

Научная статья

Авакян И.Б.^{1,*}¹ORCID : 0000-0002-9259-8323;¹Краснодарское высшее военное училище имени генерала армии С.М. Штеменко, Краснодар, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (avakjaninna[at]rambler.ru)

Аннотация

Актуальность исследования педагогического консерватизма обусловлена системными преобразованиями профессиональной деятельности преподавателя вуза, требующих совершенствования акмеологических характеристик субъекта педагогической деятельности как условия преодоления деструктивных явлений. Цель исследования – выявить факторы, способствующие возникновению педагогического консерватизма. В исследовании приняли участие 1754 респондентов вузов России (женщин – 70% мужчины – 30%; педагогический стаж от 10 до 40 лет). В качестве диагностического инструментария использовался опросник «Оценка педагогического консерватизма» И.Б. Авакян. Установлена согласованность данных выборки с законом нормального распределения с помощью одновыборочного критерия λ -Колмогорова-Смирнова. Обнаружена мера величины различий показателей (пол, возраст, стаж) для уровней педагогического консерватизма с помощью стандартизированного размера эффекта d -Коэна. Обнаружены факторы, способствующие возникновению педагогического консерватизма с помощью метода главных компонент в факторном анализе (вращения varimax). Выявлена корреляционная связь между показателями педагогического консерватизма на основе непараметрического критерия ранговой корреляции r_s – Спирмена. Установлена линейная связь между показателями и уровнем педагогического консерватизма с помощью линейной регрессии. Результаты проведенного исследования могут быть полезны для разработки программы преодоления негативных состояний в условиях инновационных изменений.

Ключевые слова: педагогический консерватизм, преподаватель, вуз, фактор, стагнация.**FACTOR ANALYSIS OF PEDAGOGICAL CONSERVATISM**

Research article

Avakyan I.B.^{1,*}¹ORCID : 0000-0002-9259-8323;¹Krasnodar Higher Military School named after General of the Army S.M. Shtemenko, Krasnodar, Russian Federation

* Corresponding author (avakjaninna[at]rambler.ru)

Abstract

The relevance of the study of pedagogical conservatism is conditioned by systemic transformations in the professional activity of a university teacher, requiring the improvement of acmeological characteristics of the subject of pedagogical activity as a condition for overcoming destructive phenomena. The aim of the research is to identify the factors contributing to the emergence of pedagogical conservatism. The survey included 1754 respondents of Russian universities (women – 70% men – 30%; pedagogical experience from 10 to 40 years). The questionnaire "Assessment of pedagogical conservatism" by I.B. Avakyan was used as a diagnostic tool. The consistency of the sample data with the law of normal distribution was established using the one-sample λ -Kolmogorov-Smirnov criterion. A measure of the magnitude of differences between the indicators (gender, age, length of service) for the levels of pedagogical conservatism was found using a standardized d -Cohen effect size. Factors contributing to the occurrence of pedagogical conservatism were detected using the principal components method in factor analysis (varimax rotations). The correlation relationship between the indicators of pedagogical conservatism was found based on the non-parametric r_s – Spearman rank correlation criterion. A linear relationship between the indicators and the level of pedagogical conservatism was established using linear regression. The results of the conducted research can be useful for the development of a programme for overcoming negative states in the conditions of innovative changes.

Keywords: pedagogical conservatism, teacher, university, factor, stagnation.**Введение**

В условиях глобальных изменений в системе высшего профессионального образования [8], [15], направленного на совершенствование педагогических технологий обучения и воспитания [14], [17], возникает необходимость изучения психологической составляющей профессиональной деятельности преподавателя высшего учебного заведения [1], [16]. В связи с этим все большую актуальность приобретает готовность к самореализации, самовыражению [3], [4], способность к переоценке акмеологических представлений, профессиональная жизнестойкость [10], принятие риска, обуславливающие психологический стресс [6] на фоне неготовности педагога к преодолению педагогических трудностей [18]. Следует отметить, что предикторами такого состояния по результатам собственных наблюдений определяются повышенная тревожность, раздражительность [5], [13], инновационное утомление, коммуникативная интолерантность [7], низкая самооценка и неудовлетворенность педагогическим трудом [9], инициирующие профессиональное отчуждение преподавателя высшей школы [11]. Следовательно, догматизм педагогического

мышления как результат профессионального стереотипа, шаблонности, способствующий желанию сохранить индивидуальный стиль в традиционной педагогической деятельности в условиях неспособности переосмыслить чужой педагогический опыт, продуцирует деструктивные явления в педагогической практике преподавателя высшей школы [12]. В контексте такого соображения актуализируется проблема педагогического консерватизма как психологическая реакция на преобразования педагогической деятельности, оберегающая от эмоционального выгорания и деструктивного поведения, в то же время приводящая к негативным психическим состояниям профессиональной стагнации, деформации, способствующие поведенческим изменениям личности.

Методы и принципы исследования

Цель исследования – выявление факторов, способствующих возникновению педагогического консерватизма преподавателя вуза.

Гипотеза исследования – существуют факторы, детерминирующие состояние педагогического консерватизма преподавателя вуза.

В исследовании приняли участие 1754 преподавателей семи вузов России (Самара, Ульяновск, Башкортостан, Екатеринбург), из которых женщин – 70%, мужчин – 30%. Педагогический стаж до 10 лет имеют 20% преподавателей, до 20 лет – 35% преподавателей, до 30 лет педагогического стажа – 25%, до 40 лет – 20% преподавателей высшей школы. Исследование проводилось анонимно в соответствии с Этическим кодексом психолога, что, безусловно, способствовало созданию атмосферы сотрудничества и профессионального взаимодействия.

Исследование проводилось с помощью опросника «Оценка педагогического консерватизма» (И.Б. Авакян). Респондентам было предложено ответить на 43 вопроса по пятибалльной системе оценки, что позволило определить уровень педагогического консерватизма на основе совокупности баллов по показателям педагогического консерватизма (объективный, субъективный факторы, мотивационный, когнитивный, эмоциональный, коммуникативный, поведенческий компоненты). Низкий уровень педагогического консерватизма оценивался в диапазоне от 43 до 79 баллов; средний уровень педагогического консерватизма – от 80 до 179 баллов; высокий уровень педагогического консерватизма – от 180 до 215 баллов [2].

В процессе эмпирического исследования были использованы методы математической статистики: одновыборочный критерий λ -Колмогорова-Смирнова с целью определения данных на нормальность распределения; непараметрический коэффициент ранговой корреляции r_s -Спирмена для изучения взаимосвязи показателей педагогического консерватизма; метод главных компонент в факторном анализе (вращения varimax) с целью определения факторов, способствующих возникновению педагогического консерватизма; метод линейной регрессии с целью определения коэффициента детерминации (зависимости уровня педагогического консерватизма преподавателей вуза от психологических показателей); стандартизированный размер эффекта d -Коэна с целью выявления величины статистического эффекта признаков (пол, возраст, стаж), дискриминирующих уровень педагогического консерватизма преподавателя вуза.

Основные результаты

Согласованность данных выборки с законом нормального распределения установлена с помощью критерия λ -Колмогорова-Смирнова на уровне значимости $p \geq 0,05$.

Выявлена стандартизированная мера величины различий между уровнями педагогического консерватизма по признакам (возраст, стаж работы, пол). Результаты представленных данных исследования позволили обнаружить исключительно большой ES (EffectSize) = 4 и более размер эффекта d -Коэна по возрастному, половому признакам и стажу работы (табл.1).

Таблица 1 - Соотношение размера эффекта показателей в оценке уровня педагогического консерватизма

DOI: <https://doi.org/10.60797/PSY.2024.5.6.1>

Значение d-Коэна	Соотношение уровней педагогического консерватизма								
	Медиана			Среднее значение			d-Коэна, размер эффекта		
Показатели	низкий	средний	высокий	низкий	средний	высокий	низкий и средний	низкий и высокий	средний и высокий
Возраст									
от 25 до 35 лет	84	133	170	83,7	132	171,4	7,9	23,8	6,2
от 35 до 45 лет	85	147	168	85,3	145,4	169,2	20	41,9	7,8
от 45 до 55 лет	81	149	171	82,7	151	170	11,8	30,5	3,3

от 55 до 65 лет	85	145	173	84,8	145,5	173	17,9	28,6	6,9
Стаж работы									
до 5 лет	84	142	170	83,3	142,4	170,2	12,2	27	5,5
от 5 до 10 лет	84	148	170	85,6	141,6	170,7	8,7	43,9	4,6
от 10 до 15 лет	85	142	168	84,9	142,5	168,9	7,3	80,5	3,3
от 15 до 20 лет	84	149	170	85,1	148,5	171	13,2	23,7	4,2
20 лет и более	84	147	173	83,3	147	171,4	12,1	28,6	4,4
Пол									
мужская выборка	84	147	173	84,47	146,8	173	14,6	30	5,7
женская выборка	85	142	169	84,52	143,19	169,84	7,8	29	3,5

Для среднего и высокого уровня педагогического консерватизма выявлен очень большой ES (EffectSize) = 2,0-4,0 размер эффекта d-Козна по признакам (возраст от 45 до 55 лет, стаж работы от 10 до 15 лет, женская выборка).

Оценка показателей педагогического консерватизма преподавателя вуза демонстрирует выраженность эмоционального (27,6 баллов) и когнитивного компонентов (27,3 баллов), что свидетельствует о преобладании повышенной тревожности, страха неудачи на фоне интеллектуальных перегрузок (рис.1).

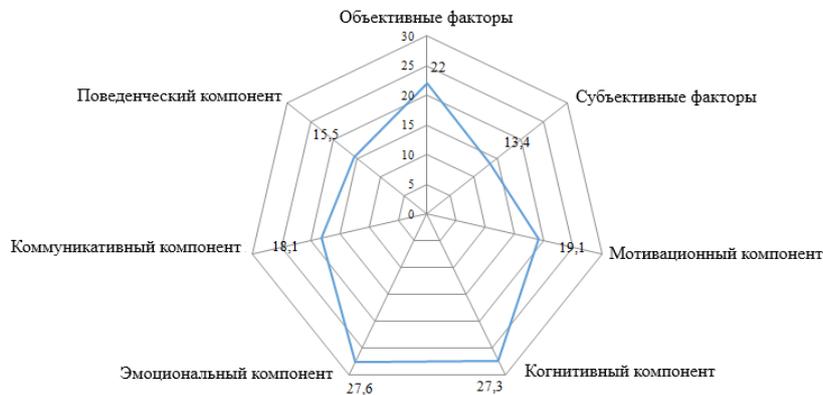

Рисунок 1 - Соотношение показателей педагогического консерватизма
DOI: <https://doi.org/10.60797/PSY.2024.5.6.2>

Значимость объективного фактора (22 балла) и мотивационного компонента педагогического консерватизма (19,1 баллов) обуславливает доминирование большой учебной нагрузки, отсутствие материального стимулирования, препятствующих потребности в профессиональном целеполагании, стремлению к личностно-профессиональным притязаниям. Это, безусловно, формирует профессиональный стереотип, ригидность мышления, приводящий к пассивной стратегии поведения, что характеризует выраженность коммуникативного (18,1 баллов) и поведенческого компонентов (15,5 баллов) педагогического консерватизма преподавателя вуза. Выявлена тенденция к снижению субъективного фактора педагогического консерватизма (13,4 баллов), что определяет степень психологической неготовности преподавателя вуза и деструктивных явлений в профессиональной среде.

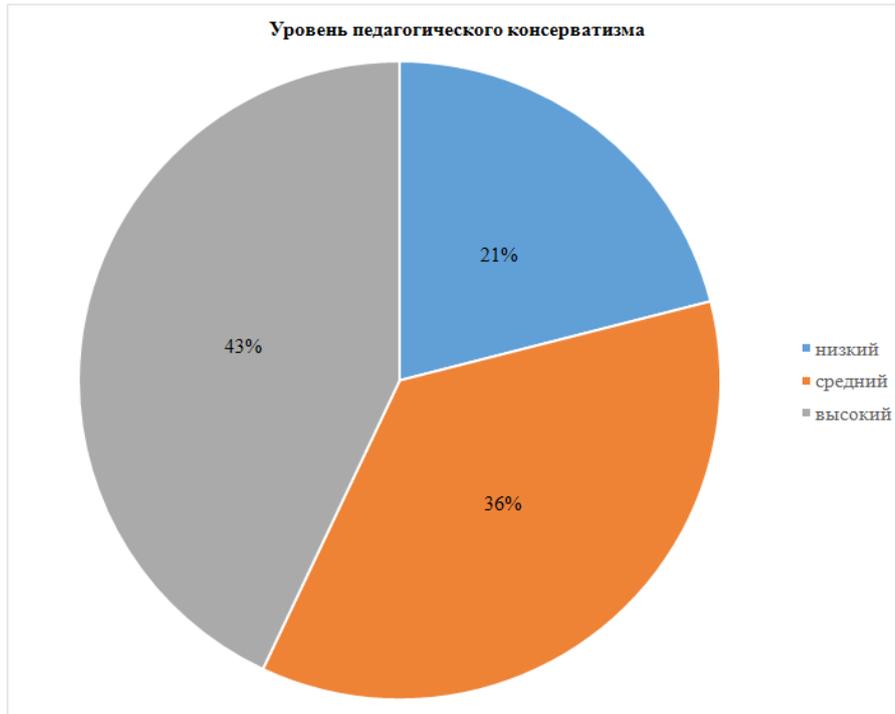

Рисунок 2 - Соотношение уровня педагогического консерватизма
DOI: <https://doi.org/10.60797/PSY.2024.5.6.3>

В ходе исследования выявлен низкий уровень (21%), средний уровень (36%), высокий уровень педагогического консерватизма (43%). Такие результаты исследования определяют выраженность мотивационного, когнитивного, эмоционального, коммуникативного, поведенческого компонентов педагогического консерватизма преподавателя вуза (рис.2). Результаты корреляционного анализа позволили выявить положительные связи между показателями педагогического консерватизма на уровне $p \leq 0,01$ (табл. 2).

Таблица 2 - Интеркорреляционная матрица показателей педагогического консерватизма

DOI: <https://doi.org/10.60797/PSY.2024.5.6.4>

Показатели педагогического консерватизма	Объективный компонент	Субъективный компонент	Мотивационный компонент	Когнитивный компонент	Эмоциональный компонент	Коммуникативный компонент	Поведенческий компонент
Объективный фактор	1	0,891	-0,077	0,946	0,936	0,458	0,821
Субъективный фактор	0,891	1	-0,004	0,904	0,927	0,471	0,800
Мотивационный компонент	-0,077	-0,004	1	0,002	-0,018	0,004	-0,043
Когнитивный компонент	0,946	0,904	0,002	1	0,964	0,474	0,832
Эмоциональный компонент	0,936	0,927	-0,018	0,964	1	0,533	0,853
Коммуникативный	0,458	0,471	0,004	0,474	0,533	1	0,493

компонент							
Поведенческий компонент	0,821	0,800	-0,043	0,832	0,853	0,493	1
Уровень педагогического консерватизма	0,962	0,946	0,022	0,980	0,988	0,540	0,870

В ходе исследования были обнаружены факторы, способствующие возникновению педагогического консерватизма (рис.3).

Рисунок 3 - Соотношение факторов педагогического консерватизма
DOI: <https://doi.org/10.60797/PSY.2024.5.6.5>

Совокупность показателей (1-36): состояние эмоционального выгорания, деструктивного поведения (0,906); склонность к экономии энергетических (личностных) ресурсов (0,899); психологическая неготовность к инновационной педагогической деятельности (0,889); интеллектуальные перегрузки (0,888); повышенная тревожность (0,871); страх неудачи (0,866); хроническая профессиональная усталость, переутомление (0,859); психоэмоциональная неустойчивость (0,851); низкая самооценка (0,839); психологические защитные механизмы от психотравмирующих событий (0,835); эмоциональная неудовлетворенность педагогическим трудом (0,835); деструктивные взаимоотношения с коллегами и руководством (0,824); большая учебная нагрузка (0,814); приверженность устоявшимся (традиционным) технологиям обучения (0,799); неосознанность личностного потенциала (0,794); отсутствие материального стимула (0,788); непринятие новизны (0,779); профессиональное отчуждение (0,779); педагогический стереотип (0,776); интолерантность к неопределенности (0,770); профессиональное сотрудничество в научной среде (-0,765); конфликтность в профессиональном общении (0,758); изменение социально-педагогических ценностей образования (0,757); мотивация к избеганию неудачи (0,747); ригидность мышления (0,740); боязнь роста интенсивности труда (0,737); неготовность к риску (0,736); коммуникативная толерантность (-0,733); конформизм в профессиональной деятельности (0,713); инновационная пассивность (0,712); поведенческая гибкость (-0,706); реализация ФГОС в педагогической деятельности (0,701); стремление к творческой самореализации (-0,640); профессиональная жизнестойкость (-0,619) определяют *фактор 1* (объективно-субъективный фактор). Стремление к лично-профессиональным притязаниям (-0,800); потребность в профессиональном целеполагании (-0,735); неблагоприятный социально-психологический климат в педагогическом коллективе (0,701); биологическое старение педагога (0,669); мотивация к достижению успеха (-0,663) *представляют фактор 2* (психологическая неготовность к инновационной деятельности). Способность к педагогической рефлексии (-0,910); профессиональное самосознание (-0,903) характеризуют *фактор 3* (профессиональная стагнация).

В ходе эмпирического исследования обнаружен положительный коэффициент детерминации, определяющий линейную зависимость объективного, субъективного факторов, когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов и уровня педагогического консерватизма (рис. 4,5,6). Выраженность мотивационного и коммуникативного компонентов в модели линейной регрессии выявлены на уровне низких значений, что определяет слабую статистическую меру согласия между переменными.

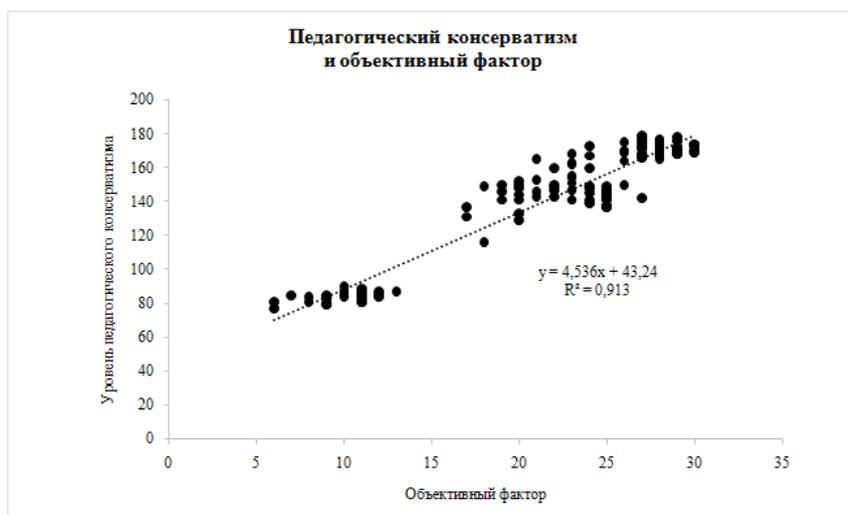

Рисунок 4 - График линейной регрессии педагогического консерватизма и объективного фактора
DOI: <https://doi.org/10.60797/PSY.2024.5.6.6>

Линейная функция, представленная на рисунке 4, демонстрирует долю изменения зависимой переменной (уровень педагогического консерватизма – результативный признак) на основе независимой переменной (объективный фактор – факториальный признак). Обнаруженная линейная связь обуславливает закономерность (чем выше показатели объективного фактора, тем выше уровень педагогического консерватизма преподавателя вуза).

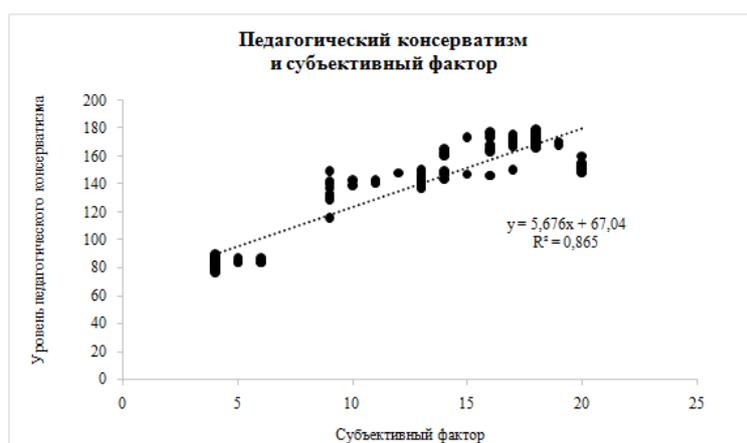

Рисунок 5 - График линейной регрессии педагогического консерватизма и субъективного фактора
DOI: <https://doi.org/10.60797/PSY.2024.5.6.7>

Диаграмма рассеяния, представленная на рисунке 5, визуализирует зависимость уровня педагогического консерватизма от субъективного фактора на основе возрастания положительного значения коэффициента R ($r_s = 0,865$ при $p \leq 0,01$), что позволяет установить линейную связь между данными признаками.

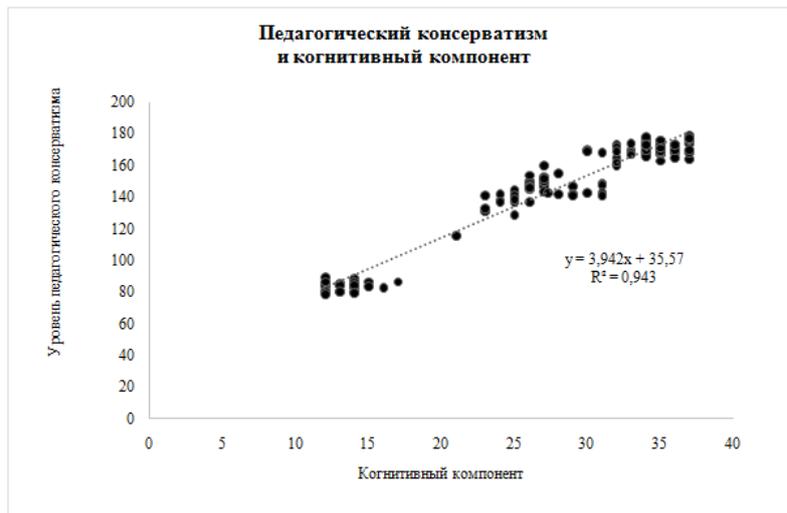

Рисунок 6 - График линейной регрессии педагогического консерватизма и когнитивного компонента
DOI: <https://doi.org/10.60797/PSY.2024.5.6.8>

Регрессионная модель, представленная на рисунке 6, демонстрирует возрастание значения зависимой переменной (уровень педагогического консерватизма) при условии возрастания независимой переменной (уровень когнитивного компонента).

Уравнение регрессии имеет следующий вид: $y = 3,942x - 35,57$

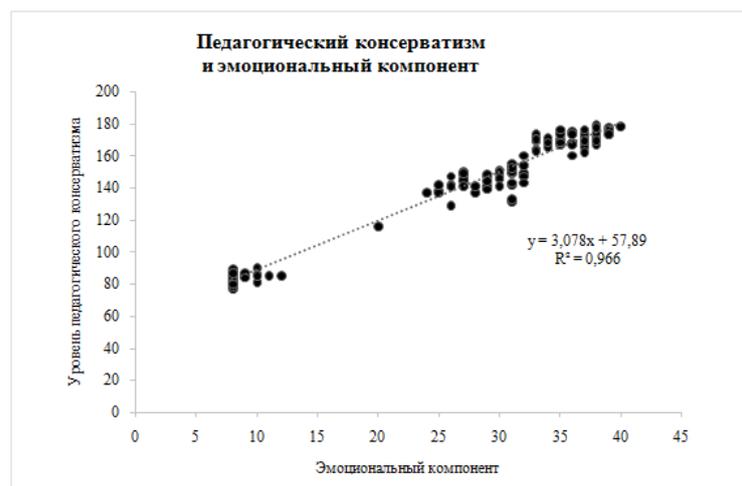

Рисунок 7 - График линейной регрессии педагогического консерватизма и эмоционального компонента
DOI: <https://doi.org/10.60797/PSY.2024.5.6.9>

Результат регрессионного анализа, представленного на рисунке 7, свидетельствует о наличии статистически значимой линейной связи между эмоциональным компонентом и уровнем педагогического консерватизма.

Уравнение регрессии имеет следующий вид: $y = 3,078x + 57,89$

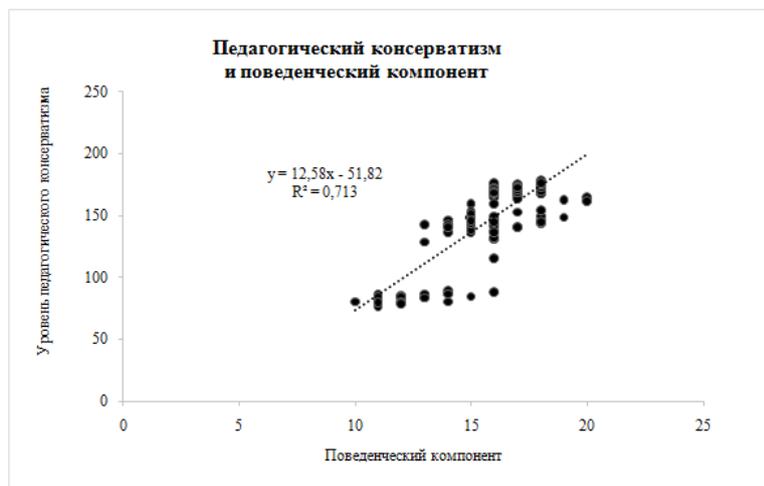

Рисунок 8 - График линейной регрессии педагогического консерватизма и поведенческого компонента
DOI: <https://doi.org/10.60797/PSY.2024.5.6.10>

График линейной прямой, представленный на рисунке 8, демонстрирует результат выборочного наблюдения как на прямой, так и на некотором приближении к ней, что обуславливает причинно-следственную связь между поведенческим компонентом и уровнем педагогического консерватизма (чем выше уровень поведенческого компонента, тем выше уровень педагогического консерватизма).

Обсуждение

Оценка педагогического консерватизма преподавателя вуза позволило выявить наибольшую значимость объективного фактора, эмоционального и когнитивного компонента, что обуславливается системными усложнениями требований к профессиональной деятельности преподавателя высшей школы на фоне отсутствия должного материального стимула. Это, безусловно, приводит к когнитивному диссонансу как результат эмоционального напряжения, стресса, что способствует неблагоприятным взаимоотношениям в коллективе, препятствующие инновационной активности, реализации творческого потенциала. Следовательно, преподаватель вуза вынужден активизировать механизмы психологической защиты от эмоционального истощения, обеспечивающие состояние педагогического консерватизма с целью сохранения профессионального статуса, адекватной самооценки и профессиональной идентичности. В связи с этим результаты эмпирического исследования позволили обнаружить факторы, способствующие возникновению педагогического консерватизма преподавателя вуза (объективно-субъективный фактор, психологическая неготовность к инновационной деятельности, профессиональная стагнация). Относительно преобладающими прямыми показателями объективно-субъективного фактора определяются состояние эмоционального выгорания, деструктивного поведения, экономия энергетических ресурсов, психологическая неготовность к инновационной педагогической деятельности, интеллектуальные перегрузки, повышенная тревожность, страх неудачи, психоэмоциональная неустойчивость. Выявлены в данном факторе показатели обратной направленности: профессиональное сотрудничество в научной среде, коммуникативная толерантность, взаимодействие с инноваторами в педагогической среде, поведенческая гибкость, стремление к творческой самореализации, профессиональная жизнестойкость. Это позволяет рассуждать о том, что эмоциональная составляющая объективно-субъективного фактора на уровне статистической значимости детерминирует состояние педагогического консерватизма, преодоление которого возможно через механизмы показателей обратной направленности. Детерминирующими прямыми показателями фактора 2 обнаружены неблагоприятный социально-психологический климат в педагогическом коллективе, биологическое старение педагогов. Показатели обратной направленности (стремление к личностно-профессиональным притязаниям, потребность в профессиональном целеполагании, мотивация к достижению успеха) представляются как механизмы преодоления педагогического консерватизма через формирование готовности к инновационной деятельности. Выявлены показатели обратной направленности фактора 3 (способность к педагогической рефлексии, профессиональное самосознание) определяют результат динамичности педагогического консерватизма в условиях профессиональной стагнации. Иначе говоря, на фоне повышенной тревожности и переутомления преподаватель высшего учебного заведения вынужден демонстрировать склонность к экономии энергетических ресурсов, поскольку резерв педагогического потенциала истощается на фоне затраты энергии на борьбу с психотравмирующими условиями профессиональной деятельности. Это приводит к пониманию того, что с одной стороны, положительный эффект педагогического консерватизма достигается за счет мнимого преодоления негативных психических состояний (фрустрация, агрессия, страх). С другой стороны, отрицательные последствия состояния педагогического консерватизма продуцируются преобладанием ригидности мышления и поведения, стереотипности, пассивной стратегии поведенческих действий как результат профессиональной стагнации. Следовательно, педагогический консерватизм преподавателя вуза характеризуется признаком двойственности, возникающий в точке бифуркации педагогической деятельности, в условиях которой субъект вынужден демонстрировать поиск новых способов решения профессиональных задач с целью преодоления деструктивных явлений в педагогической действительности.

Заклучение

Результаты проведенного исследования позволили выявить уровень значимости объективного, субъективного, мотивационного, когнитивного, эмоционального, коммуникативного и поведенческого компонентов педагогического консерватизма преподавателя высшего учебного заведения, что позволило оценить степень выраженности состояния педагогического консерватизма на уровне низкого, среднего, высокого значения.

Данные корреляционного анализа позволили обнаружить положительные связи между показателями педагогического консерватизма, что доказывает статистическую закономерность (чем выше представленные показатели, тем выше уровень педагогического консерватизма). Обнаружен высокий положительный коэффициент детерминации между показателями (объективный, субъективный факторы, эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты) и уровнем педагогического консерватизма преподавателя вуза, что подтверждает наличие линейной связи. Установлена тенденция к снижению значения предикторной переменной (мотивационный, коммуникативный компоненты), что определяет силу их взаимосвязи с зависимой переменной (уровень педагогического консерватизма). Обнаружена исключительно большая степень выраженности размера эффекта *d*-Коэна по всем представленным признакам (пол, возраст, стаж) для низкого и высокого уровня педагогического консерватизма, что позволяет оценивать величину статистического эффекта. Для низкого и среднего, среднего и высокого уровней педагогического консерватизма выявлена очень большая градация эффекта.

В ходе проведенного исследования обнаружены группы факторов, способствующих возникновению и динамичности педагогического консерватизма.

Результаты эмпирического исследования имеют высокую теоретическую и практическую значимость. Полученные данные могут быть использованы в процессе психолого-педагогического сопровождения профессиональной деятельности преподавателя высшей школы с целью преодоления деструктивных явлений путем формирования готовности к инновационной педагогической деятельности.

Благодарности

Автор выражает благодарность профессорско-преподавательскому составу вузов, принявших участие в исследовании, а также выражает признательность рецензентам за качественный и подробный анализ содержания статьи.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Acknowledgement

The author expresses his gratitude to the faculty members of the universities who participated in the study, and also expresses their gratitude to the reviewers for the thorough and qualitative analysis of the article's content.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Авакян И.Б. Факторный анализ развития инновационной готовности преподавателей вуза / И.Б. Авакян // *Science for Education Today*. — 2019. — № 1. — С. 43–56. — DOI: 10.15293/2658-6762.1901.03.
2. Авакян И.Б. Педагогический консерватизм преподавателя вуза в условиях профессионального стресса / И.Б. Авакян // *Научный результат. Педагогика и психология образования*. — 2024. — № 10 (1) . — С. 63–82. — DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-1-0-5.
3. Авакян И.Б. Стремление к саморазвитию как фактор инновационной готовности преподавателей вузов / И.Б. Авакян // *Образование и саморазвитие*. — 2020. — Т. 15. — № 2. — С. 88–102. — DOI: 10.26907/esd15/2/08.
4. Афанасенкова Е.Л. Саморазвитие и самореализация педагогических работников в профессиональной деятельности / Е.Л. Афанасенкова, Н.Н. Васягина // *Педагогическое образование в России*. — 2019. — № 2. — С. 10–30.
5. Верченко И.А. Влияние тревожности на профессиональное выгорание педагогов / И.А. Верченко // *Мир науки. Педагогика и психология*. — 2021. — Т. 9. — № 3. — С. 1–12.
6. Ерзылева И.А. Психологическая безопасность преподавателя вуза в условиях цифровой трансформации образования / И.А. Ерзылева, Ю.А. Мамаева // *Бизнес. Образование. Право*. — 2024. — № 2 (67). — С. 360–364. — DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.952.
7. Зиновьева М.Е.М. Авторитаризм и интолерантность к неопределенности у студентов педагогических вузов России / М.Е.М. Зиновьева, С.Н. Ениколопов // *Психолого-педагогические исследования*. — 2021. — № 13 (2). — С. 54–71. — DOI: 10.17759/psyedu.2021130204.
8. Игнатъев В.П. «И» Глобализации высшего образования / В.П. Игнатъев, Л.Ф. Варламова // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. — 2021. — № 2 (42). — С. 13–19.
9. Королева Н.Н. Ценностно-мотивационные предикторы удовлетворенности трудом педагогов общеобразовательных организаций / Н.Н. Королева, С.М. Шингаев, Е.А. Есаулов // *Психология. Серия: Познание*. — 2023. — № 8. — С. 65–71. — DOI: 10.37882/2500-3682.2023.08.10.
10. Лобза О.В. Жизнестойкость как компонент психологической безопасности личности / О.В. Лобза // *Вестник Прикамского социального института*. — 2019. — № 2 (83). — С. 75–79.

11. Рубанцова Т.А. Процессы отчуждения в современном профессиональном образовании / Т.А. Рубанцова, Е.А. Крутько // *Профессиональное образование в современном мире*. — 2018. — Т. 8. — № 3. — С. 2018–2023. — DOI: 10.15372/PEMW20180307.
12. Селезнева Ю.В. Особенности профессиональных деформаций преподавателей высшей школы на разных этапах профессионализации / Ю.В. Селезнева // *Мир науки. Педагогика и психология*. — 2022. — № 10 (3). — С. 1–11.
13. Шаповалова М.А. Оценка психоэмоционального состояния преподавателей медицинского университета / М.А. Шаповалова // *Мир науки. Педагогика и психология*. — 2022. — Т. 10. — № 5. — С. 1–8.
14. Шевченко О.И. Педагогические технологии в образовательном процессе / О.И. Шевченко, И.И. Ветров // *Образование и воспитание*. — 2019. — № 5 (25). — С. 51–53.
15. Шульга И.И. Педагогическая культура: ценностно-смысловой контекст цифровой трансформации образования / И.И. Шульга // *Вестник педагогических инноваций*. — 2022. — № 1 (65). — С. 5–12.
16. De la Fuente J. Adapting the Research Development and Innovation (RD & I) Value Chain in Psychology to Educational Psychology Area / J. de la Fuente, D. Kauffman, U. Díaz-Orueta [et al.] // *Frontiers in Psychology*. — 2018. — № 9. — P. 1–10. — DOI: 10.3389/fpsyg.2018.01188.
17. López M.A.R. Pedagogical European Higher Education Area-Driven Educational Innovation / M.A.R. López // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. — 2017. — № 237. — P. 1505–1512. — DOI: 10.1016/j.sbspro.2017.02.237.
18. Weitze C.L. Designing pedagogical innovation for collaborating teacher teams / C.L. Weitze // *Journal of Education for Teaching*. — 2017. — № 43(3). — P. 361–373. — DOI: 10.1080/02607476.2017.1319511.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Avakjan I.B. Faktornyj analiz razvitija innovatsionnoj gotovnosti prepodavatelej vuza [Factor Analysis of the Development of Innovative Readiness of University Teachers] / I.B. Avakjan // *Science for Education Today*. — 2019. — № 1. — P. 43–56. — DOI: 10.15293/2658-6762.1901.03. [in Russian]
2. Avakjan I.B. Pedagogicheskiy konservatizm prepodavatelja vuza v uslovijah professional'nogo stressa [Pedagogical conservatism of a university teacher under professional stress] / I.B. Avakjan // *Nauchnyj rezul'tat. Pedagogika i psihologija obrazovanija* [Scientific result. Pedagogy and psychology of education]. — 2024. — № 10 (1) . — P. 63–82. — DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-1-0-5. [in Russian]
3. Avakjan I.B. Stremlenie k samorazvitiju kak faktor innovatsionnoj gotovnosti prepodavatelej vuzov [Striving for self-development as a factor in the innovative readiness of university teachers] / I.B. Avakjan // *Obrazovanie i samorazvitie* [Education and self-development]. — 2020. — Vol. 15. — № 2. — P. 88–102. — DOI: 10.26907/esd15/2/08. [in Russian]
4. Afanasenkova E.L. Samorazvitie i samorealizatsija pedagogicheskikh rabotnikov v professional'noj dejatel'nosti [Self-development and self-realization of teaching staff in professional activities] / E.L. Afanasenkova, N.N. Vasjagina // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia]. — 2019. — № 2. — P. 10–30. [in Russian]
5. Verchenko I.A. Vlijanie trevozhnosti na professional'noe vygoranie pedagogov [The influence of anxiety on professional burnout of teachers] / I.A. Verchenko // *Mir nauki. Pedagogika i psihologija* [World of Science. Pedagogy and Psychology]. — 2021. — Vol. 9. — № 3. — P. 1–12. [in Russian]
6. Erzyleva I.A. Psihologicheskaja bezopasnost' prepodavatelja vuza v uslovijah tsifrovoj transformatsii obrazovanija [Psychological safety of a university teacher in the context of digital transformation of education] / I.A. Erzyleva, Ju.A. Mamaeva // *Biznes. Obrazovanie. Pravo* [Business. Education. Law]. — 2024. — № 2 (67). — P. 360–364. — DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.952. [in Russian]
7. Zinov'eva M.E.M. Avtoritarizm i intolerantnost' k neopredelennosti u studentov pedagogicheskikh vuzov Rossii [Authoritarianism and intolerance to uncertainty among students of pedagogical universities in Russia] / M.E.M. Zinov'eva, S.N. Enikolopov // *Psihologo-pedagogicheskie issledovanija* [Psychological and pedagogical research]. — 2021. — № 13 (2). — P. 54–71. — DOI: 10.17759/psyedu.2021130204. [in Russian]
8. Ignat'ev V.P. «I» Globalizatsii vysshego obrazovanija ["I" Globalization of Higher Education] / V.P. Ignat'ev, L.F. Varlamova // *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* [Professional education in Russia and abroad]. — 2021. — № 2 (42). — P. 13–19. [in Russian]
9. Koroleva N.N. Tsennostno-motivatsionnye prediktory udovletvorennosti trudom pedagogov obscheobrazovatel'nyh organizatsij [Value-motivational predictors of job satisfaction of teachers of general education organizations] / N.N. Koroleva, S.M. Shingaev, E.A. Esaulov // *Psihologija. Serija: Poznanie* [Psychology. Series: Cognition]. — 2023. — № 8. — P. 65–71. — DOI: 10.37882/2500-3682.2023.08.10. [in Russian]
10. Lobza O.V. Zhiznestojkost' kak komponent psihologicheskoy bezopasnosti lichnosti [Resilience as a Component of Psychological Security of an Individual] / O.V. Lobza // *Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta* [Bulletin of the Prikamsky Social Institute]. — 2019. — № 2 (83). — P. 75–79. [in Russian]
11. Rubantsova T.A. Protsessy otchuzhdenija v sovremennom professional'nom obrazovanii [Alienation Processes in Modern Professional Education] / T.A. Rubantsova, E.A. Krut'ko // *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire* [Professional Education in the Modern World]. — 2018. — Vol. 8. — № 3. — P. 2018–2023. — DOI: 10.15372/PEMW20180307. [in Russian]
12. Selezneva Ju.V. Osobennosti professional'nyh deformatsij prepodavatelej vysshej shkoly na raznykh etapah professionalizatsii [Features of Professional Deformations of Higher Education Teachers at Different Stages of Professionalization] / Ju.V. Selezneva // *Mir nauki. Pedagogika i psihologija* [The World of Science. Pedagogy and Psychology]. — 2022. — № 10 (3). — P. 1–11. [in Russian]
13. Shapovalova M.A. Otsenka psihoemotsional'nogo sostojanija prepodavatelej meditsinskogo universiteta [Assessment of the psycho-emotional state of teachers of the medical university] / M.A. Shapovalova // *Mir nauki. Pedagogika i psihologija* [World of Science. Pedagogy and Psychology]. — 2022. — Vol. 10. — № 5. — P. 1–8. [in Russian]

14. Shevchenko O.I. Pedagogicheskie tehnologii v obrazovatel'nom protsesse [Pedagogical technologies in the educational process] / O.I. Shevchenko, I.I. Vetrov // *Obrazovanie i vospitanie* [Education and upbringing]. — 2019. — № 5 (25). — P. 51–53. [in Russian]
15. Schul'ga I.I. Pedagogicheskaja kul'tura: tsennostno-smyslovoj kontekst tsifrovoj transformatsii obrazovanija [Pedagogical culture: value-semantic context of digital transformation of education] / I.I. Schul'ga // *Vestnik pedagogicheskikh innovacij* [Bulletin of pedagogical innovations]. — 2022. — № 1 (65). — P. 5–12. [in Russian]
16. De la Fuente J. Adapting the Research Development and Innovation (RD & I) Value Chain in Psychology to Educational Psychology Area / J. de la Fuente, D. Kauffman, U. Díaz-Orueta [et al.] // *Frontiers in Psychology*. — 2018. — № 9. — P. 1–10. — DOI: 10.3389/fpsyg.2018.01188.
17. López M.A.R. Pedagogical European Higher Education Area-Driven Educational Innovation / M.A.R. López // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. — 2017. — № 237. — P. 1505–1512. — DOI: 10.1016/j.sbspro.2017.02.237.
18. Weitze C.L. Designing pedagogical innovation for collaborating teacher teams / C.L. Weitze // *Journal of Education for Teaching*. — 2017. — № 43(3). — P. 361–373. — DOI: 10.1080/02607476.2017.1319511.